

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.4.1

EDN ZRJSUW

Социальный банкинг: элиминация двусмысленности**Артем Н. Герасимов¹**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: flaming_storm@list.ru

Аннотация.

Введение. Социальный банкинг как финансовая практика социально-ориентированных банков широко трактуется как ориентированные на ценности, альтернативные, гражданские, этические, устойчивые банковские организации, что дает возможность заинтересованной банковской организации продемонстрировать свои социальные и экологические обязательства. Между тем, у них существует явное несоответствие между декларируемыми намерениями и реальным положением. В статье дана новая классификация банков в соответствии с их реальной социально полезной деятельностью. На основе обзора источников представлена эволюция социальной банковской деятельности, сформулировано определение социально-ориентированного банка как особого типа банка, имеющего целью максимизацию позитивного вклада в развитие социума путем оказания банковских услуг в соответствии с принципами устойчивого развития, прозрачности и сотрудничества.

Методы. В рамках исследования применяются аналитический подход, а также методы сравнения и абстрагирования.

Результаты и их обсуждение. Предложена авторская типология, на основании которой сделан вывод о том, что только этические банки действительно расходятся с господствующей логикой традиционных банков. Что касается социальных банков, используя инвестиционно-банковские операции, даже умеренно, они отличаются от обычных банков только в количественном выражении. Связанная с этим особенность традиционных и социальных банков в конечном счете может быть визуализирована как вариации в рамках одной и той же парадигмы.

Ключевые слова: социально-ориентированные банки; корпоративная социальная ответственность; модель банковской деятельности.

Для цитирования: Герасимов А. Н. (2022). Социальный банкинг: элиминация двусмысленности. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4), С. 12-21. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.1>

Social banking: elimination of ambiguity**Artem N. Gerasimov¹**¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: flaming_storm@list.ru

Abstract.

Introduction. Social banking as a financial practice of socially-oriented banks is widely interpreted as value-oriented, alternative, civic, ethical, sustainable banking organizations, which makes it possible for an interested banking organization to demonstrate its social and environmental obligations. Meanwhile, they have a clear discrepancy between the declared intentions and the real situation. The article presents a new classification of banks in accordance with their real socially useful activities. Based on the review of sources, the evolution of social banking is presented, the definition of a socially-oriented bank is formulated as a special type of bank aimed at maximizing a positive contribution to the development of society by providing banking services in accordance with the principles of sustainable development, transparency and cooperation.

Methods. The research is based on the analytical approach, as well as methods of comparison and abstraction.

Results and their discussion. The author's typology is proposed. It is concluded that only ethical banks really diverge from the prevailing logic of traditional banks. As for social banks, using investment banking operations, even moderately, they differ from conventional banks only in quantitative terms. The related feature of traditional and social banks can ultimately be visualized as variations within the same paradigm.

Keywords: socially-oriented banks; corporate social responsibility; model of banking activity.

For citation: Gerasimov A. N. (2022). Social banking: elimination of ambiguity. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4), С. 12-21. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.1>

Введение

В научных кругах отсутствует общепринятого определения, которое характеризует понятие социального банкинга и растождествляет его с другими подобными дефинициями. Р. Бенедиктер (2011) предприняв одну из самых серьезных попыток в этом отношении, отмечал, что «это понятие (социального банкинга) в настоящее время включает «этический банкинг», «кооперативные банки и кредитные союзы», так называемые «новые социальные банки», совместное развитие частного сектора и сообщества банков и «микрофинансовые банки». Аналогичным образом, Институт социального банкинга, благотворительная ассоциация, специализирующаяся в этой конкретной области с 2006 года, полностью признавая трудность дефинирования, заявляет: «общепринятого определения «социального банкинга» не существует, и – учитывая исторические особенности его происхождения и основополагающих ценностей – возможно, не может существовать.» (Определение социального банкинга...).

Неудивительно, что, когда даются определения социального банкинга, они оказываются довольно разными по своему охвату. Все авторы изначально хотели бы донести идею о том, что, в отличие от других банков, социальные банки не рассматривают получение прибыли как самоцель. Но за пределами этой общей точки зрения точная характеристика социальных банков расходится. Некоторые авторы предлагают очень широкие определения, подчеркивая, например, что социальный банкинг – это прежде всего предоставление финансовых услуг, направленных на положительное воздействие на людей и окружающую среду. Но как определить положительное влияние и как его измерить? Ряд авторов, напротив, предлагают очень узкие определения, которые, например, ограничивают социальное банковское обслуживание исключительной ролью борьбы с бедностью. Таким образом, необходима более сбалансированная характеристика этого понятия.

В то же время эта дуальная ситуация позволяет даже основным банкам заявлять о социальной и экологической приверженности своих учреждений. Учитывая фидуциарный характер своего бизнеса, ведущие банки без колебаний провозглашают также этическую основу, лежащую в основе всей их деятельности. Итак, на первый взгляд, все банки – социальные и несоциальные – выглядят одинаково, что усиливает аморфность ситуации.

В этом контексте цель статьи – провести четкое различие между социальным банкингом и другими банковскими практиками.

Традиционные типологии

Понятие социального банкинга является относительно новым. По крайней мере, такой категории не существует ни в одной из традиционных типологий, используемых учеными для понимания разнообразия банковской сферы. И в тоже время идея введения определенного социального измерения в банковскую практику вовсе не нова. Имея это в виду, рассмотрим истоки социального банкинга до его фактического появления в качестве отдельной категории.

Принимая во внимание традиционные параметры, такие как структура собственности и формы управления, банковскую отрасль чаще всего делят на две основные категории: банки, основанные на акционерах, и банки, основанные на заинтересованных сторонах. Подход акционеров берет свое начало в неоклассической теории фирмы, согласно которой целью является повышение экономической эффективно-

сти как средства увеличения благосостояния акционеров (Jensen & Meckling, 1976). Следовательно, акционерный банк пытается всеми средствами максимизировать прибыль, чтобы увеличить акционерную стоимость. Таким образом, он является учреждением, ориентированным на получение прибыли, ориентированным на быстрый финансовый результат для акционеров, которые как владельцы предоставляют капитал и несут риск банкротства. Типичными примерами организациями такого типа в финансовой сфере являются коммерческие и инвестиционные банки.

Теория заинтересованных сторон предполагает, что организацией следует управлять с учетом интересов всех вовлеченных сторон, таких как сотрудники, клиенты, профсоюзы, государственные органы и общество в целом (Freeman, 1984). Это означает, что в дополнение к финансовой цели фирма разрабатывает и другие, социальные цели, такие как повышение благосостояния сообществ, в котором они функционируют. Это сочетание социальных и финансовых целей, широко известное как ориентация на «двойное дно» или смешанная ценность (Emerson, 2003), является типичной чертой финансовых институтов, таких как кооперативные банки и сберегательные кассы.

Напрашивается вывод, что социальный банкинг по своей сути ближе к парадигме заинтересованных сторон. Социальное призвание банков присуще не всем сберегательным или кооперативным банкам и не является исключительно их чертой. Таким образом, нельзя отождествлять социальный банкинг с этими типами финансовых организаций.

Но, рассматривая эти инициативы с другой точки зрения, нельзя не заметить, что первоначальный дух банков, основанных на заинтересованных сторонах, одновременно подрывается. Пытаясь смотреть на все через призму экономической эффективности и всеми способами демонстрируя, что они являются «нормальными банками», финансовые организации, ориентированные на заинтересованные стороны, похоже, действительно теряют свою первоначальную приверженность. Например, тот факт, что кооперативные банки теперь могут привлекать капитал на публичных фондовых рынках с помощью гибридных структур, создает агентские конфликты между традиционными членами и новыми акционерами (Paulet, 2010). Кроме того, появление новых акционеров, которые конкурируют с членами за контроль над управлением, в конечном итоге может быть истолковано как размывание принципов сотрудничества. Риск соответствия требованиям сектора, ориентированного на максимизацию прибыли, настолько велик, что, когда в наши дни кто-то входит в кооператив или сберегательный банк и смотрит на людей, предлагаемые продукты или услуги, трудно сразу увидеть какие-либо фундаментальные различия, которые позволили создать систему, основанную на заинтересованных сторонах.

Проблема устойчивого финансирования

В самых крайних случаях давление, оказываемое рыночными силами на банки, основанные на заинтересованных сторонах, привело к процессу демутиализации¹ и(или) приватизации (Redler, 1994; McKnight, Fraser & Gething, 1996). Несмотря на тезис о продолжающемся вырождении, по-прежнему считается, что финансовая среда может рассматриваться как возможность для заинтересованных банков (Gijssels & Develtere, 2008). Эти институты, безусловно, претерпевают трансформацию, но не обязательно в смысле ослабления их социальных обязательств. Ссылаясь на теорию

¹ Процесс изменения организационно-правовой формы паевой организации (паевого фонда) или кооператива, принадлежащего клиенту, на акционерное общество.

жизненного цикла, они утверждают, что происходит обновление их первоначальной миссии с помощью новой неизбежной концепции, которая теперь затрагивает все фирмы: корпоративная социальная ответственность (КСО). Следовательно, благодаря своему вкладу в устойчивое развитие и ответственное финансирование банки, ориентированные на заинтересованные стороны, могут подтвердить свою первоначальную идентичность в новой форме.

Идея о том, что фирмы должны уделять больше внимания внефинансовым последствиям своего бизнеса, на самом деле не нова, но она приобрела совершенно новое измерение к концу 1980-х годов после публикации знаменитого отчета Брундтланда. С тех пор понятие устойчивого развития стало модным, и гражданское общество начало оказывать давление на фирмы, требуя отчетности об их социальной и экологической ответственности. Реакция фирм вскоре оформилась в концепцию корпоративной социальной ответственности (КСО) (Garriga & Melé, 2004).

В 1990-х годах политика КСО по-прежнему была в основном сосредоточена на отраслях, загрязняющих окружающую среду (Hoffman, 2002), и никто не осознавал важности финансового сектора. Ситуация изменилась, когда люди осознали, что значение банковского сектора заключается не в его прямом воздействии на окружающую среду или общество, а в основном в его косвенной роли через клиентов и проекты, которые они финансируют. Давление, требующее признания нефинансовой ответственности фирм, переместилось с тяжелой и добывающей промышленности на банковский сектор.

Декларация Collevocchio (2003) призывает финансовые организации принять шесть основных принципов, которые отражают передовой опыт движения за КСО. Признавая, что финансовые организации, такие как корпорации, функционируют в обществе и должны действовать в общественных интересах, считается, что банки должны взять на себя долю ответственности за содействие защите окружающей среды, всеобщим правам человека и социальной справедливости. Приверженность устойчивому развитию потребует от банков полной интеграции вышеупомянутых вопросов в их корпоративные стратегии и основные направления бизнеса – предоставление кредитов, инвестирование, андеррайтинг¹, консультирование и т.д.

В этом контексте организации, ориентированные на заинтересованные стороны, оказались бы пионерами социально ответственного банкинга. Их четкое распределение прибыли (с ограниченной рентабельностью собственного капитала и прибылью, распределяемой пропорционально объему бизнеса, а не капиталовложениям (или их особый способ принятия решений (с равными правами голоса, основанными на одном члене, один голос) были бы всего лишь двумя специфическими особенностями, подтверждающими это. В более общем плане, банки, ориентированные на заинтересованные стороны, на самом деле следует рассматривать как бесспорных «лидеров» КСО потому, что вместо руководства максимизацией прибыли, их бизнес-операции предназначены для достижения социальных целей. В новом контексте меняются масштабы их социального измерения: традиционно они были скорее направлены внутрь, с особой заботой о членах бизнеса и местном сообществе в узком смысле этого слова; теперь они больше ориентированы во вне, с социальной заботой, охватывающей все общество (Levi, 2001). Можно констатировать, что КСО всегда была неотъемлемой частью – хотя и не всегда явной – деятельности заинтересованных банковских учреждений.

¹ Услуги, предоставляемые финансовыми учреждениями, которые гарантируют получение выплат в случае финансовых убытков.

Задача устойчивого развития финансовой сферы позволила бы преобразовать традиционную типологию (акционер против заинтересованной стороны) в новую классификацию, которая демонстрировала бы различие между обычными банками, с одной стороны, и социально ответственными банками – с другой, тогда социальный банкинг механически попадает в последнюю категорию, но реальность не так однозначна. Если сосредоточенность банков-стейкхолдеров¹ на КСО может помочь им вновь обрести свою «утраченную» идентичность, то это же самое стремление, наоборот, может рассматриваться как инструмент миметического изоморфизма² (DiMaggio & Powell, 1983). Поэтому, если банки, ориентированные на заинтересованные стороны, действительно хотят изменить ситуацию к лучшему, им следует разработать свои собственные конкретные инструменты, связанные с устойчивостью. Что еще более важно, далеко не ясно, что банки, ориентированные на заинтересованные стороны, действительно являются «лидерами» устойчивого финансирования. Исследование отчетности европейских банков по КСО показывает, что различные стратегии устойчивого развития не зависят от правового статуса. Кооперативные банки, например, не особенно преуспевают в этом отношении. В то время как Credit Agricole и Rabobank действительно занимают первое место среди самых добродетельных учреждений, Cr dit Mutuel, наоборот, находится в самом низу среди учреждений с менее удовлетворительными показателями. Другие, такие как группа ВРСЕ, находятся где-то посередине с приемлемой отчетностью. Таким образом банки, основанные на заинтересованных сторонах, «по сути», не лучше своих коллег, основанных на акционерах, в своей практике устойчивого развития.

В рамках новой типологии социальный банкинг будет позиционироваться на стороне социальной ответственности банковского спектра. Проблема заключается в том, что, хотя большинство банков готовы использовать экологическую риторику в своем дискурсе, за этим следует мало искреннего стремления к глубокому изменению своего отношения (Relano & Paulet, 2014).

Большинство банков, ориентированных на прибыль, попадают в это противоречие между провозглашением благих намерений и проверкой реальности, но они не единственные. Говоря о более общем плане, многие банки, которые заявляют о своей социальной приверженности, продолжают предоставлять финансовые продукты, имеющие потенциально негативные социальные последствия.

Но не все банки одинаковы, и ниже покажем, что отношение к «зеленой стирке» требует выхода за рамки парадигмы КСО, что позволит увидеть социальный банкинг в новом свете и лучше понять его истинную природу по отношению к другим банковским организациям.

Изменение статуса социального банкинга

Основная причина, по которой существует очевидный разрыв между завышенными намерениями в отношении устойчивости и реальными фактами, заключается в том, что ведущие банки пытались удовлетворить одновременный спрос клиентов на повышение прибыльности, с одной стороны, и более высокие стандарты этики – с другой. К сожалению, это просто невозможно, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Банки, твердо взявшие на себя обязательство быть социально ответ-

¹ Заинтересованные стороны: группы или организации, которые могут влиять или которые могут воспринимать себя подвергнутыми влиянию решения, операции или результата проекта, программы или портфеля.

² В теории организаций относится к тенденции организации имитировать структуру другой организации из-за убеждения, что структура последней организации выгодна.

ственными, неизбежно несут дополнительные расходы. И наоборот, они в конечном итоге будут вознаграждены улучшением репутации и снижением рисков, но это создает новое конкурентное преимущество только в долгосрочной перспективе. Таким образом, те банки, которые не готовы отказаться от догмата максимизации прибыли, могут быть вовлечены в идею устойчивого финансирования лишь поверхностно. До недавнего времени это было наиболее распространенным подходом среди акционерных банков. Большинство из них предлагают своим клиентам возможность инвестирования в широкий спектр этических фондов и действительно имеют ряд кредитных линий, специально предназначенных для решения экологических или социальных проблем. Но их общая стратегия не изменилась. По их мнению, разработка этих новых продуктов должна служить одной неизменной цели: увеличению выгод. Фактически, поскольку идея «экологии» окружающей среды сейчас в тренде, эти банки использовали эту тенденцию для привлечения новых клиентов, тем самым получая еще больше прибыли.

Социально ответственные банки, напротив, работают с идеей, что человек, планета и общество стоят на первом месте. Очевидно, что они должны быть устойчивыми организациями с достойной прибылью, но в их политике получение прибыли – это не то же самое, что максимизация прибыли. Можно резюмировать их особый подход – социально ответственные банки работают с капиталом, а не ради капитала. Следует, однако, отметить, что можно получить «достойная прибыль», используя различные средства. Проблема состоит в том, чтобы определить, имеют ли используемые средства такое же значение, как конечная цель, или нет. Именно здесь различные подгруппы социально ответственных банков начинают расходиться. В частности, следует проводить различие между социально ориентированными и этически ориентированными банками. Их соответствующая характеристика станет очевидной, если принять во внимание их особую основополагающую философию, с одной стороны, и их банковскую практику – с другой.

Философия социальной ответственности

В философии существуют две основные традиции относительно того, как определять этический характер действий. Один утверждает, что действия не имеют внутреннего этического характера, но приобретают моральный статус благодаря вытекающим из них последствиям. Таким образом, это перспектива, ориентированная на результат, поскольку именно результат, а не конкретное качество самого действия, определяет, что является морально целесообразным. В переводе на банковскую перспективу такое отношение в конечном итоге оправдало бы следующее рассуждение: сначала инвестировать в фондовый рынок, даже если это действие потенциально наносит вред природе или обществу, а затем, с максимальной полученной таким образом прибылью, делать максимально возможные инвестиции в экологически или социально благоприятные сектора. В целом, социальные банки во многом согласны с этой философией. Даже такая микрофинансовая организация, как Compartamos, гордится тем, что в 2007 году провела первичное публичное размещение акций (IPO) с целью привлечения капитала для своей социально ориентированной деятельности.

Вторая точка зрения основана на трактовке морали Кантом, который считал, что поступки обладают внутренней моральной ценностью. Сам акт, а не его результат, наделен этическими достоинствами. В целом, этические банки, как правило, соблюдают этот принцип, но это было бы лучше оценить при изучении банковской практики.

Банковская практика

Ограничимся анализом краткого обзора нескольких основных характеристик, которые позволяют оценить наиболее существенные различия. Начиная с этически ориентированных банков, одной из их наиболее определяющих характеристик является то, что они отказываются участвовать в спекулятивных операциях на финансовых рынках. По их мнению, это было бы изначально неэтично, поскольку это является частью экономической логики, которая подталкивает к приоритизации краткосрочной прибыли независимо от социальных или экологических последствий. Финансовые спекуляции фактически обвиняются в том, что они лежат в основе многих нынешних международных кризисов, социального неравенства и экологических проблем. Следовательно, этические банки предпочитают сосредоточиться на первоначальном бизнесе банков: финансировании реальной экономики путем предоставления денег, доверенных им вкладчиками, местным предпринимателям, которых они хорошо знают, с использованием подхода тройной прибыли (Relano, 2008).

Акционерные банки – это, по сути, организации, нацеленные на максимизацию прибыли. Они также утверждают, что очень озабочены социальными и экологическими проблемами планеты, но анализ их финансовых показателей показывает, что они получают свою прибыль в основном за счет оптовых и инвестиционных банковских операций. Таким образом, существует большой разрыв между тем, что они «говорят», и тем, что они на самом деле «делают» (Relano & Paulet, 2014). Их социальная (экологическая) деятельность задумана как маркетинговый ход, применяемый для улучшения их имиджа без создания реальной приверженности. Таким образом, каковы бы ни были масштабы их «экологических» обещаний, первоначальная бизнес-модель остается практически неизменной. Это связано с тем, что их социальные и экологические обязательства на самом деле задумываются как дополнительная или даже как «внепроизводственная» деятельность, иногда финансируемая фондами, принадлежащими мажоритарному акционеру. Банк Проссима (Италия) является интересным примером. Несмотря на то, что он в основном занимается финансированием некоммерческого сектора, тот факт, что он является полностью принадлежащей дочерней компанией Intesa Sanpaolo group, исключает любое возможное рассмотрение этого организации как социально ответственного банка. Наконец, позвольте отметить, что бизнес-логика обычных банков явно диахронична¹ (Benedikter, 2011, 78): сначала максимизировать прибыль, «играя жестко» в бизнесе, часто с помощью неэтичных и недобросовестных методов конкуренции, как показывает скандал с Libor, а затем изображать доброго самаритянина, позволяя несущественная часть льгот для спонсорства социального патронажа или для продвижения ряда экологически чистых подходов.

Социально ориентированные банки строят политику по-другому. Их главная цель – не максимизировать прибыль, а усилить позитивное влияние на общество. В отличие от банков «для акционеров», их приверженность политике КСО глубока и искренна, но они получают социальные выгоды, ведя «обычный бизнес». Конечно, использование социальными банками спекулятивных продуктов на глобальных финансовых рынках нельзя сравнить с использованием их акционерными банками, но оно существует. Их общая банковская философия решительно утилитарна. Именно получая прибыль в соответствии с общепринятыми правилами, Восточный банк (США)

¹ Диахрония – (от греч. dia – означает «сквозь», «через» + chronos – время) феномен и понятие, обозначающее как наличие каких-то событий в пространстве-времени вообще, так и существования объектов и процессов любого рода в интервалах времени между этими событиями.

может наилучшим образом позаботиться об определенных обездоленных слоях американского общества. То же самое относится, например, к Umwelt Bank в Германии или Banca Etica Adriatica в Италии. Многие кооперативные банки также могут рассматриваться как социальные банковские организации. В конечном счете, они разделяют с остальными социальными банковскими организациями следующее правило: спорные средства, даже с потенциальными негативными внешними эффектами, могут оправдать достойную цель.

Большинство банков, занимающихся сокращением масштабов нищеты, и финансовых учреждений, занимающихся развитием общин, придерживаются той же цели. Некоторые укрепляют свои социальные обязательства членством в Глобальном альянсе за банковское дело на основе ценностей (GABV), чья миссия состоит в том, чтобы вдохновлять на глубокие изменения в основной банковской отрасли, которых государственное регулирование на сегодняшний день не смогло достичь. Но соблюдение принципов устойчивого развития и социальной ответственности не является достаточным условием для того, чтобы считаться социальным банком. Необходимы по крайней мере еще два предварительных условия. С точки зрения операционной деятельности, в первую очередь необходимо, чтобы эти организации не зависели от внешних пожертвований или заемных средств для финансирования своей деятельности, в противном случае мы вступили бы в сферу благотворительности. Во-вторых, и, возможно, это более важно, они должны обладать полной банковской лицензией и соответствовать установленным требованиям. В противном случае их нельзя сравнивать с обычными банками. Таким образом, несмотря на социальный потенциал большинства институтов финансирования развития, так как многие из них не соответствуют вышеупомянутым условиям, не могут рассматриваться во всем мире как социальные банки.

Третья группа – это этические банки. Этические банки являются полноценными банковскими организациями, предлагающими целый спектр финансовых услуг. Таким образом, они должны соблюдать те же правила, что и социальные и мейнстрим¹ – банки, но они ведут свой бизнес совершенно по-другому. На основе своей философии этические банки считают, что нельзя отделять желаемую цель от средств, используемых для ее достижения. Вопреки тому, чтобы максимизировать социальную добавленную стоимость всеми средствами, как это делают социальные банки, этические банки предпочитают оптимизировать свое социальное воздействие, следуя строгим принципам. Они считают, что действия имеют внутреннюю моральную ценность, а использование финансовых рынков считается изначально неэтичным по причинам, которые уже были изложены выше. Это подразумевает работу с меньшей финансовой отдачей, но, в отличие от своих социальных и традиционных коллег, этические банки верят, что даже при более низкой прибыли можно в конечном итоге добиться большего влияния в обществе. Они на самом деле думают, что «меньше значит больше», просто потому, что ведение бизнеса, делая добро (синхронный подход), означает, что этические банки усваивают на добровольной основе издержки лучшего общества. Уклоняясь от устранения вредных последствий, присущих определенным видам деятельности, этические банки пытаются интегрировать в свою бизнес-модель производство глобальных общих благ, которые в противном случае оплачивались бы коллективом, это означает, что социальные, экологические и финансовые проблемы действительно встроены в организацию, а не находятся на ее периферии или вне бизнеса.

¹ Мейнстрим (англ. mainstream – «основное течение») – преобладающее направление в какой-либо области (научной, культурной и др.) для определённого отрезка времени

Выводы

Наша типология показывает, что только этические банки действительно расходятся с господствующей логикой традиционных банков. Социальные банки находятся где-то посередине. Используя инвестиционно-банковские операции, даже умеренно, социальные банки отличаются от обычных банков только в количественном выражении. Связанная с этим особенность традиционных и социальных банков в конечном счете может быть визуализирована как вариации в рамках одной и той же парадигмы. Только банковская практика и лежащая в основе этических банков философия представляют собой отдельную бизнес-модель. Этичные банки на самом деле являются достойными наследниками новаторского духа, заложенного Raiffeisen и Schulze-Delitzsch, который больше не присущ социальным банкам. Вся двусмысленность социальных банков кристаллизуется в этом промежуточном положении.

Литература

- Benedikter, R. (2011). *Social Banking and Social Finance: Answers to the Economic Crisis*. New York: Springer.
- DiMaggio, P.J. & Powell, W. (1983). The iron cage revisited: institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields. *American Sociological Review*, 48, 147-160.
- Emerson, J. (2003). The Blended Value Proposition: Integrating Social and Financial Returns. *California Management Review*, 45 (1), 35-51.
- Freeman, R.E. (2010). *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press (first published in 1984).
- Garriga, E. & Melé, D. (2004). Corporate Social Responsibility Theories: Mapping the Territory. *Journal of Business Ethics*, 53.
- Gijselsinckx, C. & Develtere, P. (2008). *The Co-operative Trilemma. Co-operatives between market, state and civil society*. Leuven: Working Paper on Social and Co-operative Entrepreneurship.
- Hoffman, A.J. (2002). *From Heresy to Dogma. An Institutional History of Corporate Environmentalism. Expanded Edition*. Stanford: Stanford University Press.
- Jensen, M.C. & Meckling, W.H. (1976). Theory of the firm: managerial behavior, agency costs, and ownership structure. *Journal of Financial Economics*, 3 (4).
- Levi, Y. (2001). «Internal» and «External» Principles. Inward versus Outward Orientation to Co-operatives. *International Cooperation*, 94 (1), 50-58. London: Financial Times Management Report.
- McKnight, E., Fraser, R., & Gething, H. (1996). *Demutualization: a specially commissioned report*. London: F.T. Law & Tax.
- Paulet, E. (2010). Corporate Social Responsibility and Corporate Governance: the case of the European Cooperative Banks. *Banque Stratégie*, 2777.
- Redler, E. (1994). European financial sector privatization and demutualization: trends, practices and effects.
- Relano, F. & Paulet, E. (2014). Differentiating between Sincere and Insincere Corporate Social Responsibility (CSR): Evidence from the German Banking Industry. *Bezpieczny Bank*, 2 (55).
- Relano, F. (2008). From Sustainable Finance to Ethical Banking. *Transformations in Business & Economics*, 7(3).
- Определение социального банкинга. (2011). Режим доступа: <http://www.socialbanking.org/the-institute/what-is-social-banking/>

References

- Benedikter, R. (2011). *Social Banking and Social Finance: Answers to the Economic Crisis*. New York: Springer.
- DiMaggio, P.J. & Powell, W. (1983). The iron cage revisited: institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields. *American Sociological Review*, 48, 147-160.
- Emerson, J. (2003). The Blended Value Proposition: Integrating Social and Financial Returns. *California Management Review*, 45 (1), 35-51.
- Freeman, R.E. (2010). *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press (first published in 1984).
- Garriga, E. & Melé, D. (2004). Corporate Social Responsibility Theories: Mapping the Territory. *Journal of Business Ethics*, 53.
- Gijselsinckx, C. & Develtere, P. (2008). *The Co-operative Trilemma. Co-operatives between market, state and civil society*. Leuven: Working Paper on Social and Co-operative Entrepreneurship.
- Hoffman, A.J. (2002). *From Heresy to Dogma. An Institutional History of Corporate Environmentalism. Expanded Edition*. Stanford: Stanford University Press.

- Jensen, M.C. & Meckling, W.H. (1976). Theory of the firm: managerial behavior, agency costs, and ownership structure. *Journal of Financial Economics*, 3 (4).
- Levi, Y. (2001). «Internal» and «External» Principles. Inward versus Outward Orientation to Co-operatives. *International Cooperation*, 94 (1), 50-58. London: Financial Times Management Report.
- McKnight, E., Fraser, R., & Gething, H. (1996). *Demutualization: a specially commissioned report*. London: F.T. Law & Tax.
- Paulet, E. (2010). Corporate Social Responsibility and Corporate Governance: the case of the European Cooperative Banks. *Banque Stratégie*, 2777.
- Redler, E. (1994). European financial sector privatization and demutualization: trends, practices and effects.
- Relano, F. & Paulet, E. (2014). Differentiating between Sincere and Insincere Corporate Social Responsibility (CSR): Evidence from the German Banking Industry. *Bezpieczny Bank*, 2 (55).
- Relano, F. (2008). From Sustainable Finance to Ethical Banking. *Transformations in Business & Economics*, 7(3).
- Definition of social banking. (2011). Available at: <http://www.socialbanking.org/the-institute/what-is-social-banking/>

Дата получения рукописи: 19.11.2022

Дата окончания рецензирования: 05.12.2022

Дата принятия к публикации: 06.12.2022

Информация об авторе

Герасимов Артем Николаевич – соискатель, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: flaming_storm@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Gerasimov Artem Nikolaevich – Applicant, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: flaming_storm@list.ru

The author has no conflict of interests to declare